

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

HISTORY OF INTERNATIONAL RELATIONS

DOI: 10.22363/2313-0660-2023-23-1-116-129

EDN: UAEVHC

Научная статья / Research article

Инструментарий влияния США в Иране в 1950—1960-е гг.

Г.М. Искандарян

Институт востоковедения Национальной Академии наук, Ереван, Республика Армения

 iskandaryan@sci.am

Аннотация. Исследование посвящено анализу американского влияния в Иране после Второй мировой войны. Автор характеризует особенности реализации американских концепций в Иране, рассматривая то, как США содействовали проникновению в эту страну своих нефтяных корпораций, что не было возможно на более ранних этапах. Актуальность статьи обусловлена тем, что до настоящего времени акторы существенно не изменились, как и правила игры и мотивируемые ими действия. Несмотря на то, что инструментарий США был модернизирован, очень часто в регионе используются старые методы, изучение и анализ которых сегодня очень важны. Преследуемая автором цель заключается в оценке шагов, предпринятых Соединенными Штатами для усиления своего влияния в Иране после Второй мировой войны. Автор выявляет проблемы Ирана во второй половине XX в., изучая их параллельно с американскими концепциями, а также анализирует, как внешнеполитические концепции открывали путь для экспансионистской политики США. Каждая следующая администрация, приходя к власти, стремилась разработать собственную внешнеполитическую стратегию, которая отличалась бы от курса предыдущей администрации, особенно если она представляла позицию противоположной партии. Так, республиканец Д. Эйзенхауэр продвигал концепцию поддержки американских нефтяных консорциумов, открыв им дверь на Ближний Восток. После него демократ Дж. Кеннеди не стремился продолжать политику предшественника, хотя сохранил некоторые ее элементы. Дж. Кеннеди полагал, что если бы иранское правительство возглавил умелый премьер-министр, близкий к западной системе ценностей и способный правильно управлять экономикой Ирана, то для США в регионе Иран стал бы партнером, а не подопечным государством. После Дж. Кеннеди Л. Джонсон фактически продолжил политику в отношении Ирана, заключающуюся в содействии реформированию страны посредством «Белой революции». Однако, как показала история, «Белая революция» не решила в краткосрочной перспективе всех социально-экономических проблем Ирана, а перед монархией встали новые проблемы, ставшие впоследствии роковыми. Источниками работы послужили архивы президентов США, архив Госдепартамента США, мемуары ряда политиков, переписка президентов США и шаха Ирана, а также иранская пресса того времени. Методологической основой исследования послужил историко-сравнительный метод с использованием элементов контент-анализа.

Ключевые слова: Иран, США, Мохаммед Реза Пехлеви, Гарри Трумэн, Дуайт Эйзенхауэр, Джон Кеннеди, Ближний Восток, нефтяная промышленность

© Искандарян Г.М., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: *Искандарян Г. М.* Инструментарий влияния США в Иране в 1950—1960-е гг. // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения.* 2023. Т. 23, № 1. С. 116—129. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-1-116-129>

US Leverage Tools in Iran in 1950s — 1960s

Gohar M. Iskandaryan

Institute of Oriental Studies, National Academy of Sciences, Yerevan, the Republic of Armenia
iskandaryan@sci.am

Abstract. The study presents an analysis of American influence in Iran after the World War II. The author describes how American foreign policy concepts worked in Iran, and opened a window into the country for American oil industries. The importance and relevance of the article lie in the fact that the players have not changed significantly, nor have the rules of the game and the actions they evoke changed much. Although the foreign policy toolkit of the US has been modernized, very often old methods are still practiced in the region, thus the study and analysis of those are very valuable today. The author tries to identify the problems of Iran in the second half of the 20th century, to study them in parallel with American foreign policy concepts, to present and analyze how American concepts paved the way for the expansionist policy of the United States. The key finding of the research shows that every American foreign policy concept was basically implemented only in case of the continuity of the power of the same party. Thus, Republican D. Eisenhower promoted the concept of supporting American oil tycoons. After him, Democrat J.F. Kennedy did not continue this approach in full, but only retained some elements. J.F. Kennedy believed that if the Iranian government was headed by a skilled prime minister, an adherent of Western values, who could properly manage the Iranian economy, then Iran would become a regional ally for the United States rather than a dependent country. After J.F. Kennedy, L. Johnson continued the foreign policy approach regarding Iran by promoting the country's reformation through the White revolution. However, as history proved, the White Revolution failed to solve all the socioeconomic problems of Iran in the short term. Instead, the monarchy faced new and already fatal problems. The sources for this paper were the archives of the US presidents, the archives of the US State Department, the memoirs of a number of politicians, the correspondence between the US presidents and the Shah, as well as the Iranian press of that time. The author has applied the historical-comparative method, using the principles of content analysis.

Key words: Iran, US, Mohammed Reza Pahlavi, Harry Truman, Dwight Eisenhower, John Kennedy, Middle East, oil industry

Conflicts of interest. The author declared no conflicts of interest.

For citation: Iskandaryan, G. M. (2023). US leverage tools in Iran in 1950s — 1960s. *Vestnik RUDN. International Relations*, 23(1), 116—129. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-1-116-129>

Введение

Общеизвестно, что США проводят свою внешнюю политику, основываясь на концепциях, отражающих чаяния, стремления и цели Вашингтона как на Американском континенте, так и за его пределами. Каждая концепция в истории США основывалась на возможностях и интересах на конкретный момент. После реализации одной концепции американские администрации постепенно переходили к созданию и реализации другой, преодолевая новые вызовы, что способствовало развитию государства.

Первой внешнеполитической концепцией была доктрина Монро, согласно которой европейским странам ясно дали понять, что они больше не должны преследовать свои интересы в Северной и Южной Америках, поскольку отныне это зона влияния Вашингтона. Таким образом, в декабре 1823 г. Соединенные Штаты стали претендовать на роль могущественной региональной державы. Фактически эта концепция была ориентиром для страны вплоть до начала XX в.

В 1941 г. президент Ф.Д. Рузвельт в обосновании тезисов внешней политики

использовал такие общечеловеческие ценности, как свобода слова, свобода религии, свобода от страха и бедности¹, и последние быстро нашли свое место в мире. Видение президентом США американских идеалов свободы личности во всем мире было представлено в Конгрессе 6 января 1941 г. Эта идеология была очень влиятельной во время Второй мировой войны, поскольку включала универсальную систему ценностей, а в связке с «экономическим скачком» позволила Соединенным Штатам выйти за пределы Американского континента и стать глобальным игроком.

Во время Второй мировой войны США поддержали СССР программой ленд-лиза, тем самым фактически впервые покинув сферу своего естественного влияния путем вмешательства в дела Евразийского континента. Ленд-лиз был предоставлен странам антигитлеровской коалиции без предварительных условий, что свидетельствует об изначальном отсутствии у США планов по воздействию на экономику стран, получавших помощь. Примечательно, что программа оказания помощи СССР по ленд-лизу была реализована в том числе через территорию Ирана.

Заслуживает внимания то, что во время и после Второй мировой войны влияние США на Ближнем Востоке возросло до такой степени, что Великобритания уже была обеспокоена этим. Во время войны Лондон осознал, что утратил контроль над Саудовской Аравией, а также был глубоко обеспокоен ситуацией с Ираном и Ираком. В этом отношении знаменательно письмо британского премьер-министра Уинстона Черчилля от 4 марта 1944 г., адресованное президенту США Ф.Д. Рузвельту: «Большое вам спасибо за уверения в том, что вы не имеете виды на наши нефтяные поля в Иране и Ираке. Позвольте мне отблагодарить вас самыми надежными уверениями в том, что мы не будем посягать на ваши интересы и ответственность в Саудовской Аравии»².

¹ FDR and the Four Freedoms Speech // FDR Library. URL: <https://www.fdrlibrary.org/four-freedoms/> (accessed: 09.01.2022).

² The British Prime Minister (Churchill) to President Roosevelt. London, March 4, 1944 // Office of the Historian. URL: history.state.gov/historicaldocuments/frus1944v03/d53/ (accessed: 09.01.2022).

В своем обращении к Конгрессу 16 апреля 1945 г. президент Г. Трумэн суммировал свое видение внешней политики, согласно которому после Второй мировой войны США стали мировой державой и будут нести всю ответственность за обеспечение мира и защиту американских идеалов³. Это установило новый вектор, которого американские политики пытаются придерживаться до настоящего времени.

После окончания войны, параллельно с «планом Маршалла», была претворена в жизнь концепция новоизбранного президента США Г. Трумэна, согласно которой финансовые ассигнования выделялись Греции, Турции и в меньшей степени Ирану. Постепенно на Ближнем и Среднем Востоке стал использоваться инструментарий, разработанный и примененный много лет назад в Латинской Америке: заговоры, государственные перевороты, насаждение проамериканского режима. Ярким доказательством этого стало свержение правительства Мохаммеда Мосаддыка путем государственного переворота, осуществленного при непосредственном участии США, в результате которого власть шаха укрепились.

По мнению автора, военный переворот, произошедший 19 августа 1953 г. в Иране, оказал огромное негативное влияние на отношения между Ираном и США, о чем до сих пор заявляет иранская сторона. В то же время усилиями США в 1961 г. в Иране к власти пришло правительство Али Амини, чья миссия заключалась в выполнении крупномасштабной и одобренной Вашингтоном программы, называемой «Белая революция», служащей доказательством приверженности западным ценностям, защите американских интересов и нацеленной на сокращение влияния Советского Союза в регионе.

В 1950-х гг. Соединенные Штаты в своей внешней политике часто применяли механизм оказания помощи, который в краткосрочной перспективе давал реальный результат. В июне 1950 г. Конгресс принял законопроект о «помощи» слаборазвитым странам. Согласно резолюции Конгресса, в 1950/51—1952/53 гг.

³ April 16, 1945: First Speech to Congress // Miller Center. URL: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/april-16-1945-first-speech-congress/> (accessed: 09.01.2022).

было предоставлено 337 млн долл. США. В рамках «4-го пункта доктрины Трумэна» США решили оказать помощь Ирану, Афганистану, Египту, Ираку, Израилю, Иордании, Ливану и Саудовской Аравии. Турция получила американскую помощь в рамках реализации «плана Маршалла» (Самыловский, 1955, с. 66). Фактически можно утверждать, что это была первая попытка применения американской «мягкой силы», благодаря чему США попытались выйти из своего ареала и стать глобальным актором, вступив в противоборство с СССР на Ближнем и Среднем Востоке и стремясь держать своего оппонента на расстоянии от ресурсных центров региона.

Знаменательно, что в послевоенные годы Вашингтон оказывал помощь в основном не тем странам, которые были союзниками во время войны, а тем государствам, которые нужно было защитить от возможного влияния Советского Союза. Помощь, предоставленная Ирану, была в разы меньше в сравнении с той, которая была направлена в Турцию и Грецию (Goode, 1989, p. 33).

Д. Эйзенхауэр (1953—1961): альянсы против коммунизма и «экономическая помощь»

В 1953 г. новоизбранный президент США Д. Эйзенхауэр попытался осуществить проактивную политику на Ближнем и Среднем Востоке, в том числе в Иране. В период его президентства в американском истеблишменте сформировалось мнение, что только помощью и ассигнованиями США более не могут удерживать свое влияние в ключевых регионах. Вакуум, возникавший вследствие ослабления позиций Великобритании, кто-то должен был заполнить, в частности, в Иране сильные позиции занимала коммунистическая партия Туде. Соединенные Штаты решили активизировать свою политику в Иране, и в результате военного переворота 1953 г. верхушка коммунистической партии Туде была разгромлена: некоторые были арестованы, остальные пустились в бег (Zibakalam, 1996—97, p. 831).

Осуществив резкий разворот и отказавшись от политики прежней администрации, Д. Эйзенхауэр решил содействовать интересам

американских нефтепромышленников и стал участником антиконституционной интервенции Великобритании по свержению премьер-министра Ирана.

Такую резкую смену курса в политике США можно объяснить следующими факторами. Во время президентской предвыборной гонки 1952 г. было потрачено 100 млн долл. США, и, согласно заявлению бывшего радиоведущего Френка Эдвардса, половина этой суммы была пожертвована нефтепромышленниками в пользу Д. Эйзенхауэра (О'Коннор, 1958, с. 280). Устранив оппонирующую шаху реальную силу в лице премьер-министра страны Мохаммеда Мосаддыка и усилив позиции шаха Ирана, Соединенные Штаты вовлекли Иран в антисоветский блок, который был известен как Багдадский пакт.

Примечательно, что курс на создание региональных антисоветских блоков получил развитие в США еще с февраля 1953 г. Высказываясь в поддержку этого курса, президент Д. Эйзенхауэр отмечал, что «система альянсов», спонсируемая США, необходима региону для создания «заслона» против «врагов, которые плетут заговоры для нашего уничтожения» (Saikal, 1991, p. 444). В этой связи М. Мосаддык становился препятствием как для реализации планов по установлению контроля над иранской нефтью, так и создания антисоветского блока. Знаменательно, что американская администрация считала неправильной дислокацию своих войск в районах, приграничных с СССР, и полагала, что Советский Союз должен быть окружен цепью союзников США. Однако даже во внешнеполитических отчетах Совета по национальной безопасности США, опубликованных 30 октября 1953 г., содержались сомнения о возможности включения Ирана⁴ в пакт, тогда как основными игроками пакта фактически были Турция и Пакистан. Взамен на вступление в пакт шах Ирана ожидал получить не только масштабную помощь от США, но и гарантии сохранения своей власти. Соединенные Штаты

⁴ A Report to the National Security Council by Executive Secretary on Basic National Security Policy // Intelligence Resource Program. October 30, 1953. URL: <https://fas.org/irp/offdocs/nsc-hst/nsc-162-2.pdf> (accessed: 09.01.2022).

увеличили долю помощи Ирану в соответствии со ст. 4 пункта «доктрины Трумэна», что позволяло государству посредством иностранной экономической или безвозмездной помощи ликвидировать бюджетный дефицит (Мамедова, 1997, с. 22).

После Второй мировой войны одним из важных факторов влияния Соединенных Штатов стали поставки союзникам американских вооружений, которые вытекали в политику сохранения зависимости, так как поставка вооружений предполагала также постоянное присутствие американских военных советников, экспорт запасных частей для вооружений, обновление и перевооружение. Неоспоримо, что в 1950—1960-х гг. американские военные советники были наделены большой властью в Иране. Например, в 1943 г. Соединенные Штаты учредили Военную миссию при иранской жандармерии (GENMISH), а в 1947 г. достигли двустороннего соглашения с Ираном о штаб-квартире американской армии (ARMISH) (Ricks, 1979, p. 169). Кроме того, в 1957 г. Центральное разведывательное управление (ЦРУ) США и израильская разведка Моссад помогли Ирану в создании Службы информации и безопасности страны (САВАК), которая занималась разведывательной деятельностью, а также подавлением оппозиции шаху, включая членов партии Туде и националистов (Taheri, 1988, p. 44).

5 января 1957 г. Д. Эйзенхауэр выступил в Конгрессе со специальным обращением, которое впоследствии получило название «доктрина Эйзенхауэра». В этом выступлении президент однозначно заявил, что США впредь должны проводить проактивную политику на Ближнем и Среднем Востоке: таковым было основное видение США в этом регионе. Он попросил у Конгресса одобрение на использование Вооруженных Сил США для «обеспечения безопасности и территориальной целостности государств [Ближнего и Среднего Востока], а также сохранения политической независимости этих стран»⁵.

Д. Эйзенхауэр в своем выступлении ясно показал готовность активизировать анти-

⁵ Eisenhower Doctrine // History. URL: <https://www.history.com/topics/cold-war/eisenhower-doctrine/> (accessed: 09.01.2022).

коммунистическую борьбу на Ближнем и Среднем Востоке, в которую он был готов вкладывать огромные финансовые ресурсы, а также поддерживать союзников военными и финансовыми консультациями, поставлять американское вооружение и боеприпасы и даже иногда помогать в урегулировании глубоких финансовых кризисов, вовлекая государства в антисоветские военно-политические блоки. Он разъяснил господствующие интересы США на Ближнем и Среднем Востоке, заметив, что любая внешняя попытка установления контроля над Персидским заливом будет рассмотрена как агрессия и покушение на национальные интересы США, и такое нападение будет отражено всеми доступными средствами, включая военные⁶.

Доказательством этого стала операция АЯКС, проведенная в 1953 г. и фактически направленная на вмешательство во внутренние дела Ирана, поскольку посредством военного переворота был свергнут премьер-министр страны (Roosevelt, 1979, p. 18; Lenczowski, 1990, p. 38), а также начался процесс втягивания Ирана в Багдадский пакт, хотя изначально Иран пытался сохранять нейтралитет и не вмешиваться в игры сверхдержав.

В свою очередь, американская общественность была обеспокоена тем, что налоги американцев тратились на поддержку военно-политического блока на Ближнем и Среднем Востоке. Для снятия этого напряжения в мае 1957 г. президент Д. Эйзенхауэр в послании американскому народу отметил, что опасность коммунизма в Иране реальна, и воплощением этой угрозы служит М. Мосаддык. Президент заявил: «Под предводительством отважного шаха народ Ирана встретился лицом к лицу с этой опасностью. Иран получил от нас необходимую помощь, чтобы восстановить экономическую стабильность. Иран остается свободным. И его свобода продолжает доказывать свою крайнюю важность для нашей собственной свободы»⁷.

⁶ The State of the Union Address Delivered before a Joint Session of the Congress // The American Presidency Project. January 23, 1980. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/the-state-the-union-address-delivered-before-joint-session-the-congress/> (accessed: 09.01.2022).

⁷ Dwight D. Eisenhower: 1957: Containing the Public Messages, Speeches, and Statements of the President,

Однако финансовые траты иранских властей, а также шахского двора возросли до такой степени, что беспокоили не только народ, но и Соединенные Штаты, так как каждый раз для американских властей становилось проблемой заделывание экономической брешки Ирана. Кроме того, президенту каждый раз требовалось разрешение Конгресса США на выделение Ирану очередного финансового транша, а получение такого разрешения не всегда давалось с легкостью.

Знаменательно также еще одно выступление Д. Эйзенхауэра от 1959 г., которое прозвучало в межджисе Ирана, где президент США напомнил о советской угрозе и обратил внимание народа Ирана на важность Организации Центрального договора (*Central Treaty Organization*, СЕНТО) и американской мощи в целом. «В то же время мы не можем отказаться от наших взаимных усилий по созданию блоков, таких миролюбивых блоков, каковым является Организация Центрального договора, направленных против постоянной агрессии, и эта организация, СЕНТО, не имеет скрытых или завуалированных намерений, она существует только для поддержания безопасности. Имея такой щит, мы защищаем наши заветные ценности. Уверен, что народ Ирана не нуждается в напоминании о таких простых фактах. Как раз вчера вы отмечали годовщину восстановления справедливости по отношению к Азербайджану (северной провинции Ирана. — *Прим. авт.*). Вся мощь мирового общественного мнения, представленного в ООН, поддержала вас в этот тяжкий час. Она всегда поддержит права любого народа, которому будет угрожать иностранная агрессия»⁸.

Для упрочения своих позиций Соединенные Штаты не только втянули страны Ближнего и Среднего Востока в антисоветский блок, но и впоследствии, в 1959 г., заключили с некоторыми из них двусторонние военные

договоры, таким образом полностью поставив в зависимость от себя Иран, Турцию и Пакистан. Однако необходимо отметить, что эти страны имели возможность выбора, но предпочли альянс с США, будучи уверенными, что это будет способствовать увеличению их национальной мощи. Заключение военных договоров в 1959 г. обосновано тем, что выход Ирака как ключевого игрока из Багдадского пакта и вступление в СЕНТО Великобритании вынудили Соединенные Штаты заключить двусторонние договоры со странами — членами пакта для укрепления собственных позиций (Saikal, 1980, p. 57; Bill, 1988, p. 119).

Эта жесткая и бескомпромиссная политика была обусловлена не только новой концепцией и стратегией США, но и тем, что это наиболее типичный для Республиканской партии метод ведения политики. В целом ключевым внешнеполитическим механизмом США в 1950—1960-х гг. было содействие банкротству той или иной страны с тем, чтобы затем предоставлять ей кредиты, вводящие государство в финансовую зависимость от США и позволяющие безраздельно управлять его внешней политикой. С начала 1960-х гг. регулирование потоков капитала за рубеж стало активно использоваться США в качестве политического инструмента. Высокий уровень американских инвестиций вынудил правительство Ирана все внимательнее прислушиваться к политическим приоритетам США. Экспорт американского капитала в Иран принимал форму не только инвестиций, но и кредитов. Таким образом, администрация США получила дополнительные рычаги воздействия на многие государства «третьего мира», включая Иран (Братерский, 2008, с. 10—15).

Дж. Кеннеди (1961—1963): «революционные» реформы

В 1961 г. президентом США был избран Джон Кеннеди, который также пытался защитить интересы США в регионе, однако использовал для этого другой инструментарий. Дж. Кеннеди полагал, что с Ближним Востоком необходимо строить такие отношения, чтобы государства региона убедились

January 1 to December 31, 1957 // *The Public Papers of the Presidents of the United States*. URL: <http://name.umdl.umich.edu/4728417.1957.001> (accessed: 09.01.2022). См. также: (Pahlavi M.R., 1980, p. 91—92).

⁸ Dwight D. Eisenhower. Address to the Members of the Parliament of Iran // *The American Presidency Project*. December 14, 1959. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/address-the-members-the-parliament-iran/> (accessed: 09.01.2022).

в отсутствии угрозы их независимости и нейтралитете со стороны США⁹.

5 мая 1961 г. в Иране новым премьер-министром страны был назначен Али Амини (Willcocks, 2015, p. 47). Последний был давним игроком на политической арене, он занимал пост министра экономики в правительстве М. Мосаддыка. После свержения последнего Амини занимал пост министра финансов в правительстве Фазлоллы Захеда, и по этой причине представители оппозиционного Народного фронта, сформированного М. Мосаддыком, враждебно относились и к Амини, и к Захеда (Milani, 2008, p. 63). В 1956 г. А. Амини был назначен послом Ирана в США, и в течение пребывания в Соединенных Штатах ему удалось подружиться с тогда еще сенатором Джоном Ф. Кеннеди. Знаменательно, что после назначения премьер-министром А. Амини внес в повестку «программу в 15 пунктов по развитию страны, которая большей частью совпадала с представлениями Джона Кеннеди» (Willcocks, 2015, p. 47). В то же время, проанализировав, с каким рвением правительство США защищало власть А. Амини, становится ясным, где родилась идея «Белой революции». Более того, тот факт, что шах Ирана согласился на имплементацию такой масштабной программы, идя на явное столкновение интересов с духовенством и богатыми землевладельцами, говорит о его решительности в переводе отношений с США на более высокий уровень и усилении собственных позиций.

Большая часть американских чиновников в то время была уверена, что если шах не начнет реформы, то в конце концов будет свергнут (Summitt, 2004, p. 564). Разумеется, несмотря на то, что целью шаха было решение проблем общества Ирана посредством «Белой революции», в дальнейшем эта программа реформ создала серьезные проблемы для династии Пехлеви, настроив против нее как богатых землевладельцев, так и духовенство, не

желавших отказываться от своих владений. Кроме того, у крестьян не было необходимых инструментов, механизмов, химикатов и знаний, чтобы обрабатывать землю и получать прибыль, что стало причиной недовольства крестьянства.

В свою очередь Брен, полномочный министр США и начальник 4-го пункта в Иране, говоря о деятельности по развитию иранских деревень, отметил: «В течение всего периода своего пребывания в Иране, на Ближнем Востоке, в Юго-Западной Азии мы старались научить иранских крестьян, каким образом обрабатывать земли, удовлетворять свои потребности и благоустроить села»¹⁰.

Параллельно с этим оппонировавшие шаху землевладельцы не допускали крестьян к использованию своих сетей орошения, тем самым усугубляя экономическое положение крестьянства. Получалось, что шах, пытаясь реализовать программу реформ, в действительности столкнулся с проблемой, которая, по нашему мнению, впоследствии послужила одной из причин Исламской революции. Частичное претворение в жизнь программы «Белой революции», идея которой получила значительную поддержку со стороны США, является индикатором того, что авторы этих реформ не принимали в расчет иранский менталитет и реалии.

Правительству Али Амини, которое имплементировало «Белую революцию», и в Иране, и на Западе сначала пытались приписать качества политического лидера, осуществляющего революционные шаги. Однако, как пишет иранское издание «Дипломат», «совершенно неуместно называть нынешнее правительство революционным. И не только потому, что доктор Амини принадлежит к классу вельмож и аристократов¹¹ и, естественно, не может обладать революционным авантюристическим духом, но и потому, что предпосылки и сам образ его прихода к власти, условия, обстоятельства и время его правления не

⁹ Remarks of Senator John F. Kennedy in the Senate, Washington, D.C., June 14, 1960 // John F. Kennedy Presidential Library and Museum. URL: <https://www.jfklibrary.org/archives/other-resources/john-f-kennedy-speeches/united-states-senate-u-2-incident-19600614/> (accessed: 09.01.2022).

¹⁰ Кейхан. 17.04.1961. (На персидском языке).

¹¹ Али Амини был внуком шаха Персии Мозафредина Каджара по материнской линии и внуком великого визиря Персии Мирза Али Хана Амин-ад-Доуле по линии отца.

были похожи на революционные движения в других станах мира»¹².

Иранист А. Сайкал полагает, что администрация Дж. Кеннеди считала А. Амини более способным изменить Иран по усмотрению Америки, чем это смог бы сделать шах (Saikal, 1991, p. 447).

Шах Ирана, претворяя в жизнь программы А. Амини, который фактически являлся протее Соединенных Штатов, понимал, что таким образом он может надеяться на большее со стороны США. В связи с этим сестра шаха Ашраф Пехлеви в своих мемуарах пишет, что ее брат был вынужден назначить Амини премьер-министром (Pahlavi A., 1980, p. 172). Сам шах в интервью американскому корреспонденту признался, что администрация Дж. Кеннеди принудила его назначить А. Амини на пост премьер-министра (Abrahamian, 1982, pp. 422—423). Фактически он выступал против кандидатуры А. Амини, который ранее имел тесные связи с Кавамом ос-Салтане, а также М. Мосаддыком, будучи членом его правительства.

В июне 1961 г. иранская проправительственная пресса неустанно сообщала о положительном влиянии «Белой революции» на общественно-политическую жизнь Ирана, таким образом пытаясь снизить недовольство населения шахской системой правления. Так, газета «Эттелаат» сообщала, что в сопровождении премьер-министра А. Амини и министра сельского хозяйства доктора Арсенджани шах поехал в Муганскую степь, чтобы вручить крестьянам документы на владение государственными землями в данном районе¹³. Тем самым СМИ демонстрировали властям США, что социальные программы, одобренные американцами, претворяются в жизнь.

Одним из важных инструментов для продвижения внешней политики США являлась публичная дипломатия, для реализации которой в 1953 г. был создан орган внешнеполитической пропаганды — Информационное агентство США (*United States Information Agency*, USIA). В Иране главной целью агентства являлось обеспечение народной

поддержки политики шаха (Wainwright, 2022, p. 223). Стремление США взаимодействовать с иранцами на культурном уровне было ключевым аспектом американской внешней политики в стране (Wainwright, 2022, p. 224).

А. Амини, поддерживаемый США, пытался править самостоятельно, расширив полномочия премьер-министра, что вызывало обеспокоенность и недовольство шаха. В этой связи некоторые американские исследователи справедливо отмечают, что после Мохаммеда Мосаддыка Али Амини также попытался урезать полномочия шаха, но потерпел неудачу. Последняя попытка принадлежала премьер-министру Ирана Али Мансуру, после убийства которого шах Ирана назначал премьер-министрами исключительно лояльных ему деятелей.

Не обладая большой поддержкой внутри страны, А. Амини использовал карту безусловной поддержки США: Госдепартамент и другие американские учреждения приступили к срочному рассмотрению просьбы премьер-министра Амини о чрезвычайной помощи Ирану в размере 40 млн долл. США¹⁴. К слову, заместитель руководителя Плановой организации по экономическим вопросам Ирана Фарманфарманиан заявил, что существование правительства полностью зависит от американской помощи и эти 40 млн долл. США должны быть выданы в виде безвозмездной помощи, а не в виде займа¹⁵.

В то же время А. Амини проводил подчеркнутую антисоветскую политику, таким образом пытаясь получить новые дивиденды от президента США. Посол СССР в Иране Н.М. Пегов, покидая Иран в знак протеста, заявил корреспонденту «Юнайтед Пресс»: «Я удивлен и поражен той линией, которую проводит Амини по вопросу взаимоотношений Ирана с Востоком и Западом. Я никогда не ожидал, что Иран все так же будет проводить одностороннюю политику. Я приложил все свои усилия к улучшению взаимоотношений двух стран, но на нашу добрую волю Иран не ответил взаимностью»¹⁶.

¹⁴ Кейхан. 07.06.1961. (На персидском языке).

¹⁵ Кейхан. 06.06.1961. (На персидском языке).

¹⁶ Кейхан. 13.06.1961. (На персидском языке).

¹² Дипломат. 07.06.1961. (На персидском языке).

¹³ Эттелаат. 13.06.1961. (На персидском языке).

Указанные меры были направлены на достижение одной цели — подчеркнуть преданность Ирана Соединенным Штатам, от чего зависело получение финансовой и военной помощи, гарантии безопасности от США как в случае возможного нападения со стороны СССР, так и в целях сохранения монархии шаха. Последнее было особенно актуально в связи с тем, что в те годы на Ближнем и Среднем Востоке было свергнуто сразу несколько монархий: в 1953 г. — в Египте, в 1958 г. — в Ираке, а в 1961 г. — в Турции после военного переворота был повешен премьер-министр страны А. Мендерес.

Тем не менее все усилия А. Амини не дали желаемого результата, и Дж. Кеннеди не оказал поддержки Ирану в той степени, на которую надеялся шах. Более того, администрация Дж. Кеннеди, открыто защищая правительство А. Амини, в то же время отмечала, что «если эффективная программа правительства будет осуществлена, то доходы от нефти, превышающие ежегодно 300 млн долл. США, смогут в течение двух лет стабилизировать экономическое положение в стране»¹⁷. Этим Дж. Кеннеди четко давал понять, что собственные экономические проблемы надо решать самостоятельно. Вашингтон также сократил военную помощь Ирану: если в 1961 г. Ирану предоставлялось 85 млрд долл. США, то в 1962 г. эта цифра сократилась до 44,7 млрд долл. США (Pollack, 2004, p. 84).

Не сумев исправить тяжелую экономическую ситуацию в стране, А. Амини подал в отставку в июле 1962 г. Проводя реформы «Белой революции», шах надеялся завоевать симпатию широких масс и тем самым укрепить свои позиции для дальнейшего сотрудничества с Соединенными Штатами и любой ценой доказать, что только он является истинным хозяином страны и Вашингтону нет надобности делать ставки на других политических деятелей.

Очевидно, что Дж. Кеннеди также уделял меньше внимания деятельности СЕНТО, что служило причиной беспокойства в Иране. Так, после 9-й сессии СЕНТО в Турции иранская пресса отмечала: «Осведомленные источники

заявляют, что хотя Америка не желает уменьшения значения данной организации, в то же время она не хочет брать на себя большие обязательства перед СЕНТО. Такая линия США вызвала глубокое беспокойство, в особенности в Иране и Пакистане, чье оборонительное положение полностью зависит от СЕНТО»¹⁸.

В иранских средствах массовой информации часто публиковались материалы, в которых выражались озабоченность и недовольство иранского руководства политикой США, но осуществлялось это по неофициальным каналам. Основная претензия в адрес Вашингтона заключалась в недостаточных финансовых ассигнованиях. «Со времени прихода к власти Дж. Кеннеди из трех азиатских стран — членов пакта только Иран не получил от Америки помощь наличными деньгами. Учитывая ту огромную ответственность, которую взял на себя Иран по пакту СЕНТО, а также доверие, которое он снискал, являясь членом этого пакта, с точки зрения получения помощи Иран должен был находиться в первом ряду»¹⁹.

Несмотря на то, что в ближневосточной политике Дж. Кеннеди Ирану тоже была отведена ключевая роль, он полагал, что в регионе Соединенным Штатам нужно более сильное и влиятельное государство, которое сможет стать проводником американских интересов, а также бороться против коммунистических движений, распространявшихся в регионе. Для претворения этой программы в жизнь Дж. Кеннеди отказался следовать образу действий предыдущего руководителя США, который безвозмездно предоставлял помощь Ирану, покрывал дефицит бюджета Ирана, по первому же требованию Ирана поставлял вооружение, боеприпасы и советников. «Нужно будет реализовать смелые решения и взять на себя большую ответственность, если сможете принять текущий бюджет Ирана без иностранных ассигнований»²⁰, — отметил Дж. Кеннеди в своем письме шаху. Для Дж. Кеннеди было ясно, что Иран остро нуждается в социальных

¹⁸ Кейхан. 27.04.1961. (На персидском языке).

¹⁹ Сетаре Техран. 26.04.1961. (На персидском языке).

²⁰ 11. Letter from President Kennedy to the Shah of Iran. Washington, August 1, 1962 // Office of the Historian. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1961-63v18/d11/> (accessed: 09.01.2022).

¹⁷ Кейхан. 06.06.1961. (На персидском языке).

реформах и только таким способом можно вывести Иран из стагнации и перевести на новый уровень развития.

«Белая революция» была попыткой сократить социальное неравенство. Предоставив свободы женщинам, власти Ирана впоследствии смогли использовать их потенциал, а это половина населения, возможности которой до этого фактически не использовались. «Белая революция» дала импульс образованию, что благоприятно повлияло на развитие новых научно-технических сфер. Если в прошлом в Иране были более развиты гуманитарные направления, то после «Белой революции» больше внимания стало уделяться естественным наукам.

Как ни парадоксально, но образовательная политика иранских властей обернулась для них серьезными политическими проблемами, поскольку население не имело достаточной возможности реализовать свои знания, в политике продолжалась традиция назначения прежних чиновников, а если и назначался молодой, то он обязательно имел родственные связи с другими высокопоставленными чиновниками. Таким образом, обучая народ и формируя новый класс, но не предоставляя возможностей для самореализации, иранская элита укрепляла базу для оппозиции правящему режиму (Сергеев, Саруханян, 2012, с. 143—144). О пренебрежении политическими реформами говорила и супруга последнего шаха Фарах Дибя: «Мы забыли о политических реформах, думали, что с ними можно подождать. Мы жестоко ошиблись» (Эггерт, 2010, с. 158).

Шах стремился к крупным экономическим и социальным изменениям с помощью своей «Белой революции», но в то же время в политическом плане продолжал политику репрессий. Фундаментальная причина грядущей Исламской революции, которую разведка и другие наблюдатели должны были осознать в то время, заключалась в том, что проект шаха был опасным (Jervis, 2010, p. 30). Проблема либерализации репрессивного режима «была настолько серьезной, что требовала более серьезного внимания и анализа» (Jervis, 2010, p. 67).

Упоминая о внешней политике США и Ирана, эксперты нередко забывают предоставить информацию о мнении населения по этому вопросу. Несмотря на то, что благодаря

«Белой революции» число образованных граждан в Иране начало расти, тем не менее в стране преобладала та масса, которая уповала на мнение духовенства. Очень часто шах во время назначения служащих в главные мечети проявлял благосклонность по отношению к тем, кто защищал точку зрения правительства. Однако во время правления Мохаммеда Мосаддыка, а также после его свержения наступило пробуждение в рядах более или менее образованного населения Ирана, которые начали бороться во имя интересов своей страны. Этому пробуждению способствовали деятели, подвергавшиеся опале и гонениям со стороны действующей власти, а также коммунистически настроенные сторонники просоветского вектора.

В апреле 1961 г. в вечерней газете «Бамшад» была опубликована довольно выразительная статья о внешней политике Ирана, где ясно очерчивалось отношение иранской оппозиции к политике США: «У Ирана нет никакой внешней политики, и мы, покоровшись своей неизвестной судьбе, идем в кильватере политики определенных больших государств. Даже новый премьер-министр (имеется в виду Али Амини. — *Прим. авт.*) в своих заявлениях на пресс-конференциях неоднократно говорил об американской помощи, связях с Америкой, американских советниках... американском четвертом пункте [доктрины Трумэна], американских займах, что незнакомые с географией люди подумали, что в мире существует одна страна — Америка, и мы вынуждены сохранять и расширять дружественные отношения с ней... опираться на ее помощь»²¹.

Знаменательно, что внутри правящей элиты Ирана в 1960-х гг. наметились существенные перемены, проявившиеся в предпочтении изучения иностранных языков, которое является опосредованным индикатором изменения внешнеполитического вектора Ирана — от Европы к Америке.

Известный иранист М. Зонис в своей работе приводит ряд статистических данных, из которых очевидно, что французский язык уступил место английскому в 1960-х гг. (табл. 1). Это было достижением Вашингтона, а не Лондона.

²¹ Бамшад. 14.06.1961. (На персидском языке).

Таблица 1

Процент иранской элиты (исходя из возраста), считающей английский или французский язык своим вторым языком после персидского

Язык	Возраст			
	39 и моложе	40—49	50—59	60 и старше
Английский	61,1	42,1	29,7	29,3
Французский	38,9	57,9	70,3	70,7

Источник: (Zonis, 1976, p. 178).

Л. Джонсон (1963—1969): военные технологии и инвестиции для усиления зависимости Ирана

Рост американского влияния сохранил свою стабильную динамику также после убийства Дж. Кеннеди. Его преемник Линдон Джонсон в принципе придерживался политики предшественника по отношению к Ирану, уделяя большое внимание реализации реформ «Белой революции», что подчеркивается в письме президента США шаху Ирана: «Предоставив свободу рабочим и крестьянам Ирана, а также женщинам, Вы делаете сложный и отважный шаг. Вы доказали свою веру и доверие по отношению к народу Ирана и Вашу способность к противостоянию внешним давлениям. Вас превратно поймут и оклеветают. Это цена исторического прогресса, это цена развития. Но Ваш народ восхитится Вами и полюбит Вас»²².

Фактически можно констатировать, что Л. Джонсон ошибся, поскольку «Белая революция» не получила той общественной поддержки, на которую рассчитывали Соединенные Штаты и шах. По нашему мнению, одной из причин этих неудач был подход Тегерана, в соответствии с которым, часто будучи не в состоянии решить основные проблемы, он пытался сохранить хотя бы формальный аспект реализации «Белой революции».

В ответ Линдону Джонсону Мохаммед Реза Пехлеви написал письмо, которое в целом раскрывает истинные намерения шаха. «Господин Президент, после Вашего визита многое произошло в Иране. Всесторонняя программа

перспективных социальных, политических и экономических реформ, о которой Вы вкратце упомянули, в настоящее время полностью реализована»²³.

Высшая цель шаха Мохаммеда Реза Пехлеви состояла в превращении Ирана в одну из могущественных в военном аспекте стран региона за короткое время. Для этой цели он непрерывно рисовал президентам США картину о напряженной ситуации в регионе, описывал беспрестанные угрозы со стороны Советского Союза и в этой связи просил предоставить Ирану современное вооружение. «В прошлом году Пентагон подготовил для Ирана Пятилетний план развития, который был принят с некоторыми условиями и ожиданием более удовлетворительных альтернатив. Эта Программа уже доказала свою неполноценность для изменчивой ситуации этого региона... У нас нет никаких запасов или резервов... Военно-воздушные Силы Ирана никогда не соответствовали минимальным армейским требованиям. Если наши военные силы должны действовать результативно и исполнять свои обязанности и если Иран является для США верным и незаменимым союзником, полноценно исполняющим свою роль в изменении политической погоды на Ближнем Востоке, то, господин Президент, очевидно, что эти потребности должны быть удовлетворены»²⁴. «Если Соединенные Штаты не в состоянии обеспечить наши конкретные и неотложные нужды в дополнение к Пятилетнему плану, чтобы мы смогли исполнить наши обязательства, я думаю, что мы можем посоветоваться и прийти к согласию о приобретении дополнительных вооружений у США или другой страны для удовлетворения наших дополнительных нужд»²⁵.

Примечательно, что Иран непрерывно принимал многочисленные группы американских военных, экономических и финансовых советников. В 1960-х гг. число только военных советников достигало 4500. Американский

²² 1. Letter from President Johnson to the Shah of Iran. Washington, January 2, 1964 // Office of the Historian. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v22/d1/> (accessed: 09.01.2022).

²³ 2. Letter from the Shah of Iran to President Johnson. Tehran, January 7, 1964 // Office of the Historian. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v22/d2/> (accessed: 09.01.2022).

²⁴ Ibid.

²⁵ Ibid.

теоретик У. Липпман отмечал: «Иран чрезмерно зависим от нас и чрезмерно уверен, что его судьба решается в Вашингтоне. Во многих местах Ирана чрезмерно много американцев»²⁶. Достоинно внимания мнение Кеннета Поллака, согласно которому Мохаммед Реза Пехлеви нуждался в Америке, но в конце 1960-х гг. Америка гораздо больше нуждалась в Иране (Pollack, 2004, p. 99).

По сути, отношения между Ираном и США в 1950—1960-х гг. можно охарактеризовать как поддержку слабой развивающейся страны со стороны сверхдержавы, что проявлялось в предоставлении разнообразной помощи (табл. 2), вмешательством во внутренние дела, тесным сотрудничеством между ЦРУ и САВАК (Gasiorowski, 1993, p. 471). Однако в 1970-х гг. благодаря значительным доходам от нефтяной отрасли эта помощь сократилась, и Иран стал для США одним из ключевых партнеров по военным закупкам и торговле.

Таблица 2

Зарубежные займы и гранты США в 1946—1960 гг.

Вид помощи	1946—	1949—	1953—	1958	1959	1960
	1948	1952	1957			
Общие суммы экономической и военной помощи, из них:	25,8	33,1	500,7	124,9	137,8	127,3
Кредиты	25,8	—	116,2	40,0	37,7	—
Гранты	—	33,1	384,5	84,9	100,1	127,3

Источник: (Zonis, 1976, p. 108).

С конца 1940-х гг. Иран отказался от политики нейтралитета, которой придерживался во время Второй мировой войны, и вел открытую прозападную политику, в том числе вступая в организации военного характера, основанные США, назначая премьер-министров с прозападными взглядами, а также через СМИ преподнося обществу этот внешнеполитический курс в качестве высшей истины. «После 1320 (1941) года пришедшие к власти правительства Ирана, соблюдая нейтралитет и политическое равновесие, довели дело до того, что послы некоторых стран считали себя вправе вмешиваться во

внутренние дела страны. Правительства были вынуждены и подмигивать северному соседу, и заигрывать с южным соседом. Результатом такой нейтральности было то, что нас считали двуличными, нам не доверяли»²⁷.

В заключение следует отметить, что по отношению к Ирану у США было несколько целей, о которых они открыто заявляли в 1960—1970-х гг.:

- поддержка и обеспечение независимости Ирана;
- поддерживание тесных отношений с Ираном, особенно лично с шахом;
- обеспечение бдительности Ирана в отношении долгосрочных целей СССР;
- сохранение привилегии служб связи и разведки в Иране, а также полетов над территорией Ирана;
- влияние на Иран для обеспечения стабильности на Ближнем Востоке;
- поддержание доступа Запада к иранской нефти, обеспечение и поощрение американских инвестиций в Иран, приобретение как можно большей доли растущего иранского рынка для США²⁸.

Цитируемый документ показывает, что США, поддерживая независимость Ирана, в то же время всячески способствовали усилению его зависимости от Соединенных Штатов, которые вложили большие средства в стратегические объекты Ирана, обеспечив таким образом свое присутствие почти повсеместно. До середины 1970-х гг. шах прилагал все усилия, чтобы угодить Соединенным Штатам для получения американских военных технологий. Эксплуатируя региональные амбиции шаха, Вашингтон контролировал его и даже не пытался найти ему замену. Что же касается отношений с Москвой, то Иран и СССР пытались найти пути сотрудничества. Опасаясь сближения двух стран, США использовали страхи шаха и иранской элиты по отношению к СССР, который после Второй мировой войны попытался аннексировать иранские

²⁷ Эттелаат. 15.06.1961. (На персидском языке).

²⁸ 2. Memorandum from the Executive Secretary of the Department of State (Read) to the President's Assistant for National Security Affairs (Kissinger). Washington, January 30, 1969 // Office of the Historian. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76ve04/d2/> (accessed: 09.01.2022).

²⁶ New York Herald Tribune. December 15, 1959.

северные провинции. США использовали эти опасения для обеспечения крупного военного присутствия в Иране и проведения необходимой разведки против СССР.

Заключение

В 1950—1960-х гг. США желали видеть Иран настолько сильным, чтобы он своими экономическими и социальными возможностями был способен противостоять влиянию СССР в регионе. При этом в планы США не входило содействие созданию такого Ирана, который не имел бы необходимости в экономической и военной мощи США и проводил самостоятельную политику в регионе. Эксплуатируя страхи шаха о возможном повторе экспансии СССР в северной части страны, а также играя на региональных амбициях династии Пехлеви, США оказывали Ирану необходимую помощь в разных сферах, в то же время возложив на Тегеран такие обязанности, которые проистекали исключительно из американских интересов. Вместе с тем, сколько бы выгодно ни было США держать Иран в зависимости и пополнять государственный бюджет этой страны финансовой помощью, Вашингтон выражал недовольство растратами иранских властей и именно это считал причиной тяжелого социально-экономического положения в стране.

В 1950-х гг. США боролись не только против расширения влияния СССР на Ближнем Востоке, но и использовали проблемы в капиталистическом лагере, способствовали их обострению, тем самым ослабляя своих европейских союзников и открывая возможности для их выдворения с Ближнего Востока и получения контроля над крупнейшими нефтяными месторождениями в регионе, иногда даже на монопольных правах. Сначала США не имели доли в нефтепромысле Ирана, так как эта промышленность полностью принадлежала правительству Великобритании, однако после свержения М. Мосаддыка Вашингтон внес вклад в ослабление позиций Англо-иранской нефтяной компании (АИНК) в Иране, и уже согласно договору, каждой из

пяти американских нефтяных компаний перешло по 8 % акций АИНК. Таким образом, в руках США оказалось 40 % нефтяной промышленности Ирана (Avery, 1965, pp. 453—454).

В то же время для правительства США приемлемыми инструментами были как совершение военного переворота, так и назначение на пост премьер-министра проамериканских политиков.

В результате искусной политики США в 1968 г. Великобритания объявила о выводе своих войск из стран Ближнего и Среднего Востока, что и было сделано в 1971 г. (Vaez-Zadeh & Javadi, 2019).

Таким образом, Соединенные Штаты после заявки на мировое господство в 1823 г. постепенно расширяли сферу своих интересов, начали более активно вовлекаться в проблемы Евразийского континента, создавая различные проблемы для стран этого континента, пытаясь ослабить, обессилить, а потом и финансово поддержать их, тем самым поставив в зависимость от американского капитала и не давая возможности даже думать о расширении чьего-либо влияния в одной из стран Американского континента. Более того, с годами, ослабив позиции Лондона и Парижа, ранее игравших значимую роль в регионе, место лидера заняли США. Пытаясь воспользоваться вновь открывшимися возможностями, страны региона стремились подчеркнуть свою уникальность с точки зрения защиты интересов США.

Иран преуспел в получении американской поддержки, демонстрируя растущее влияние СССР на Ближнем и Среднем Востоке. Тегеран часто использовал это как инструмент, чтобы стать более важным партнером США, конкурируя со своим главным соперником в регионе — Турцией. Углубляя стратегические отношения с Пентагоном, руководство иранской армии обучалось как в США, так и во многих странах западного мира. В 1970-е гг. Иран смог закупить в США такое боевое вооружение, которое не имелось даже у некоторых стран — членов НАТО. В 1970-х гг. для Соединенных Штатов Иран стал одной из двух опорных стран в регионе.

Поступила в редакцию / Received: 24.07.2021
Доработана после рецензирования / Revised: 08.08.2022
Принята к публикации / Accepted: 19.12.2022

Библиографический список

- Братерский М. В.* Финансовые инструменты внешней политики США // США и Канада: экономика, политика, культура. 2008. № 11. С. 3—20.
- Мамедова Н. М.* Иран в XX веке: роль государства в экономическом развитии. Москва : Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1997.
- О'Коннор Х.* Империя нефти. Москва : Издательство иностранной литературы, 1958.
- Самыловский И. В.* Экспансия американского империализма на Ближнем и Среднем Востоке. Москва : Государственное издательство политической литературы, 1955.
- Сергеев В. М., Саруханян С. Н.* «Белая революция»: провал модернизации сверху // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». 2012. № 3 (66). С. 132—145.
- Эггерт К. П. фон.* Трагедия последнего шаха: Мохаммед Реза Пехлеви и тупик просвещенного авторитаризма // Индекс безопасности. 2010. № 4 (95). С. 153—158.
- Abrahamian E.* Iran between Two Revolutions. Princeton, NJ : Princeton University Press, 1982.
- Avery P.* Modern Iran. London : Frederick A. Praeger, 1965.
- Bill J. A.* The Eagle and the Lion: The Tragedy of American-Iranian Relations. New Haven : Yale University Press, 1988.
- Gasiorowski M. J.* Policymaking in a Highly Autonomous State: Iran under the Shah, 1963—1978 // The Iranian Journal of International Affairs. 1993. Vol. 5, no. 2. P. 440—482.
- Goode J. F.* The United States and Iran 1946—51. The Diplomacy of Neglect. New York : Palgrave Macmillan, 1989. <https://doi.org/10.1007/978-1-349-20277-5>
- Jervis R.* Why Intelligence Fails: Lessons from the Iranian Revolution and the Iraq War. Ithaca and London : Cornell University Press, 2010. <https://doi.org/10.7591/9780801458859>
- Lenczowski G.* American Presidents and the Middle East. Durham, NC : Duke University Press, 1990.
- Milani A.* Eminent Persians: The Men and Women Who Made Modern Iran, 1941—1979. Vol. 1. Syracuse, NY : Syracuse University Press, 2008.
- Pahlavi A.* Faces in a Mirror: Memoirs from Exile. Englewood Cliffs, NJ : Prentice Hall Direct, 1980.
- Pahlavi M. R.* Answer to History. New York : Stein & Day Pub, 1980.
- Pollack K. M.* The Persian Puzzle: The Conflict between Iran and America. New York : Random House, 2004.
- Ricks T. M.* U.S. Military Missions to Iran, 1943—1978: The Political Economy of Military Assistance // Iranian Studies. 1979. Vol. 12, no. 3—4. P. 163—193. <https://doi.org/10.1080/00210867908701554>
- Roosevelt K.* Counter coup: The Struggle for the Control of Iran. New York : McGraw-Hill, 1979.
- Saikal A.* Iranian Foreign Policy, 1921—1979 // The Cambridge History of Iran: From Nadir Shah to the Islamic Republic / ed. by P. Avery, G. Hambly, C. Melville. Cambridge : Cambridge University Press, 1991. P. 426—456. <https://doi.org/10.1017/CHOL9780521200950.013>
- Saikal A.* The Rise and Fall of the Shah. Princeton, NJ : Princeton University Press, 1980.
- Summitt A. R.* For a White Revolution: John F. Kennedy and the Shah of Iran // Middle East Journal. 2004. Vol. 58, no. 4. P. 560—575. <https://doi.org/10.3751/58.4.12>
- Taheri A.* Nest of Spies: America's Journey to Disaster in Iran. London : Hutchinson, 1988.
- Vaez-Zadeh H., Javadi R.* Reassessing Britain's Withdrawal from the Persian Gulf in 1971 and Its Military Return in 2014 // World Sociopolitical Studies. 2019. Vol. 3, no. 1. P. 1—44. <https://doi.org/10.22059/wsp.2019.278750.1101>
- Wainwright D.* American and British Soft Power in Iran, 1953—1960: A 'Special Relationship'? Cham : Palgrave Macmillan, 2022. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-88414-7>
- Willcocks M. J.* Agent or Client: Who Instigated the White Revolution of the Shah and the People in Iran, 1963? [thesis]. Manchester : University of Manchester, 2015. URL: https://pure.manchester.ac.uk/ws/portalfiles/portal/54578593/FULL_TEXT.PDF (accessed: 09.01.2022).
- Zibakalam S.* The Rise and Fall of the Tudeh Party in Iran between 1941—1953 // The Iranian Journal of International Affairs. 1996—97. Vol. 8, no. 4. P. 822—833.
- Zonis M.* The Political Elite of Iran. Princeton, NJ : Princeton University Press, 1976.

Сведения об авторе: *Искандарян Гоар Манвеловна* — кандидат исторических наук, заведующая отделом пранистики Института востоковедения Национальной академии наук Республики Армения; ORCID: 0000-0001-9580-1318; e-mail: iskandaryan@sci.am